

А. М. Пешковский о методе лингвистического эксперимента Морозова Н. М.

*Морозова Надежда Михайловна / Morozova Nadezhda Mihailovna – доктор философских наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж*

Аннотация: в статье анализируются взгляды А. М. Пешковского, касающиеся принципов, приемов, задач использования лингвистического эксперимента, а также демонстрируются образцы применения этого метода самим ученым в практике преподавания русского языка.

Abstract: the article analyzes the views A. M. Peshkovsky, concerning principles, techniques, challenges the use of linguistic experiment and demonstrate examples of the application of this method the scientists themselves in the practice of teaching of Russian language.

Ключевые слова: метод лингвистического эксперимента, практика преподавания русского языка, обучающий смысл метода, виды эксперимента, решение грамматических задач.

Keywords: method of linguistic experiment, the practice of teaching of Russian, learning the meaning of the method, the types of experiment, a solution of grammatical problems.

Современные программы, повысившие внимание к теоретическому осмыслению и практическому усвоению русского языка учащимися, вызвали необходимость пересмотра и совершенствования методики его преподавания. На первый план выдвигаются приемы и методы обучения, которые в наибольшей степени способствуют привитию учащимся навыков владения устной и письменной речью, воспитывают у них языковой вкус, умение стилистически правильно и целесообразно использовать языковые средства в конкретных речевых ситуациях. В системе методов изучения русского языка, удовлетворяющих данным требованиям, важная роль отводится лингвистическому эксперименту, который занимает все более прочные позиции в практике его преподавания.

Сущность лингвистического эксперимента, приемы и принципы его использования нашли отражение в трудах выдающегося русского ученого А. М. Пешковского. Изучение методического наследия этого ученого должно помочь преподавателю в решении многих проблем, поставленных перед современной высшей школой.

Взгляды А. М. Пешковского на роль и значение лингвистического эксперимента в практике преподавания были обусловлены глубоким пониманием ученым сущности и задач изучения русского языка. Многие положения, высказанные им в работах «Русский синтаксис в научном освещении», «Наш язык», «Как вести занятия по синтаксису и стилистике» и других, не утратили своего значения и для современной как общеобразовательной, так и высшей школы. Сама идея современных учебных программ видеть цель обучения в том, чтобы подготовить учащихся, грамотных в широком смысле слова, созвучна взглядам А. М. Пешковского на преподавание русского языка. Общность мыслей ученого с современными методическими принципами подтверждается многими его положениями по разным вопросам методики, и в первую очередь – касающимися преподавания грамматики.

Признавая общеобразовательное значение грамматики, ученый особо подчеркивал и ее практическую ценность: «Если раньше говорили, что грамматика – служанка правописания, то я утверждаю, что грамматика – служанка и правописания, и литературно-речевых навыков, и стилистических навыков. Грамматика – служанка навыков...» [1, с. 166].

Признание практической роли грамматики в изучении русского языка явилось определяющим и в разработке А. М. Пешковским приемов и методов ее преподавания. Важную роль он отводил методам и приемам, способствующим привитию учащимся навыков владения языком. По его мнению, при изучении русского языка наибольшая часть времени должна быть отдана навыкам. В системе методов преподавания русского языка автор считал наиболее эффективными наблюдения над языком, так как именно они могут привить учащимся навыки владения изучаемыми языковыми фактами и реалиями.

А. М. Пешковский глубоко раскрыл сущность метода наблюдения, показав, в чем состоит его обучающий смысл. Он написал: «Наблюдения никогда не бывают, не могут быть и не должны быть чистыми наблюдениями: на $\frac{3}{4}$ это всегда эксперимент, без экспериментального речевого материала немислимы и какие-либо наблюдения над языком...» [1, с. 220].

В лингвистическом эксперименте ученый-педагог видел главный смысл занятий, способствующих глубокому пониманию учащимися языковых фактов и формированию у них речевых и стилистических навыков. Продемонстрируем пример лингвистического эксперимента как метода изучения грамматики. Например, возьмем самое простое наблюдение над временем глагола. Мы встречаем в тексте или в повседневной речи настоящее время: «я сплю хорошо» и, желая пояснить значение настоящего времени, спрашиваем учащегося: «А как бы вы сказали, если бы дело шло о прошлом?» Он отвечает: «Я спал

хорошо». – «А как бы вы сказали, если бы дело шло о будущем?» и т. д. Что это – наблюдение или эксперимент? По мнению ученого, конечно, эксперимент, потому что здесь искусственно вызываются и планомерно изменяются естественные явления речи. Подчеркивая, что наблюдения над языком неразлучны с экспериментом, А. М. Пешковский его специфическим признаком считал намеренное изменение фактического явления речи с целью изучения.

В некоторых случаях путем экспериментирования могут воспроизводиться факты, отсутствующие в языке. Так, при разъяснении правил согласования прилагательного с существительным обычно задается вопрос: можно ли сказать «доброй ночью», «зеленая дуб» и т. д.? Такое экспериментирование не только экономит время, но и создает более яркую картину данного явления в сознании учащегося, чем чистое наблюдение.

А. М. Пешковский подчеркивает, что видов эксперимента может быть много, и невозможно заранее предусмотреть все случаи и варианты их использования. Самый вид эксперимента обуславливается всякий раз сущностью того явления, которое надо раскрыть. В выборе языковых операций словесник в какой-то мере уподобляется математику. «Способ решения каждой отдельной задачи вытекает из условий самой задачи, и без некоторой сообразительности и учащего, и учащегося тут не обойтись. С другой стороны, настолько же ясно, что ход объяснения всегда будет зависеть от способа решения. Не какого-то особого повышенного творчества требует от учителя новый метод преподавания грамматики, а просто элементарной сообразительности», – писал Пешковский [1, с. 43].

Наиболее чистым видом эксперимента А. М. Пешковский считал всякого рода подстановки, которые могут быть двух разновидностей: грамматические и семасиологические. Для иллюстрации эксперимента с семантической подставкой им приводится фраза: «Тут бедный Фока мой, как ни любил уху, но от беды такой...». В этой фразе с помощью соответствующих подстановок выясняется значение слова *бедный*, которое может быть включено в один из двух синонимических рядов: 1) несчастный, жалкий, страдающий, замученный, или 2) небогатый, нищий, малоимущий, незажиточный и т. д. Возможность подстановки на место слова *бедный* синонимов из первого синонимического ряда (и невозможность замены его словами второго ряда) со всей очевидностью вскрывает его лексическое значение.

Точно так же путем подстановок выясняется разница в значении слова *рассеянный* в следующих двух предложениях: *этот студент рассеян и на свете чудеса рассеяны повсюду*. Сравним: *этот человек невнимателен и на свете чудеса рассыпаны повсюду*. В последнем случае подстановка синонимов приводит и к соответствующему грамматическому выводу: *рассеянный* в одном случае является прилагательным, а в другом – причастием.

С помощью семасиологических подстановок выясняется разница и в грамматическом значении следующих предложений: *он был добрый* и *он был дома* (он находился дома, но нельзя: он находился добрый); *он станет умным* и *он станет на ноги* (он сделается умным, но нельзя: он сделается на ноги).

Возможность семасиологических подстановок в последнем случае помогает раскрыть связочный смысл соответствующих глаголов и таким образом определить тип данных предложений.

Подобные эксперименты дают возможность совместить решение грамматических задач с развитием речи учащихся, в частности, с лексической работой.

Использование метода лингвистического эксперимента чрезвычайно актуально и сегодня, что показывает практика преподавания русского языка, а также русского языка как иностранного. Иностранцы курсанты, изучающие русский язык по методике А. М. Пешковского, значительно быстрее начинают понимать структуру русского языка, его организацию, чувствовать русский язык «изнутри». Сочетая теоретические знания с практическими умениями, преподаватель достигает наилучших результатов в освоении русского языка. По этому принципу построено большинство учебных пособий по русскому языку.

Пафос идей А. М. Пешковского – в отрицании догматизма, в утверждении творчества, поиска новых методов и приемов. Догматизм убивает интерес к делу, «то есть основной жизненный нерв и новой школы, и всякого педагогического успеха вообще» [1, с. 167].

Литература

1. Пешковский А. М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1959. – С. 43, С. 166-167, С. 220-223.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. – М.: Просвещение, 1956. – С. 463.